

Чтобы выгнать Лу Чжоаня из палаты, Чэнь Цзэмянь пошёл на компромисс — и уговаривал молодого господина Лу очень долго.

Он клялся всеми богами, что никуда из больницы не сбежит, даже заполнил заявление на бронхоскопию в качестве «гарантии», обещав, что если его поймают при попытке побега, он добровольно пройдёт десять бронхоскопий подряд.

Только после этого Лу Чжоань соизволил успокоиться и, наконец, покинул смотровую вместе с водителем и охраной.

Благодаря статусу пациента, которого лично сопровождал молодой господин Лу, результаты обследований пришли почти мгновенно.

Кроме высокого содержания алкоголя в крови, ничего тревожного не обнаружили.

Лишь небольшое образование второго типа в лимфоузле — доброкачественное.

У Чэнь Цзэмяня раньше этого не было. Он решил, что причина — в стрессе и плохом настроении Чэнь Чжэ.

Он не придавал этому значения, но намеренно положил заключение поверх других бумаг, надеясь: когда Лу Чжоань его увидит, перестанет тревожить.

Частная больница была отличной. Палата — одноместная, тихая, без врачей и медсестёр.

Единственный минус — слишком яркий свет.

Чэнь Цзэмянь не мог уснуть, слишком много мыслей крутились в голове.

К тому же у двери стояли охранники — с такой публикой сложно расслабиться.

Он лёг на бок, оперевшись на руку, глядел на равномерные колебания линии на мониторе, и сам не заметил, как заснул.

Во сне ему смутно начали приходить обрывками чужие воспоминания — кусочки жизни Чэнь Чжэ: неясные, беспорядочные, будто рваные.

Когда он проснулся, солнце уже поднималось. Тёплые лучи лились в окно, но вставать не хотелось. Он натянул одеяло на голову и попытался снова уснуть.

Полудрёма оборвалась внезапным криком —

— Чэнь Чжэ!

Голос был пронзительный, срывающийся, полный отчаяния.

Прежде чем Чэнь Цзэмянь успел открыть глаза, на него что-то навалилось — тяжело, с такой силой, что он едва не задохнулся, будучи прижатым.

Дрожащая рука сдёрнула одеяло с его головы.

Чэнь Цзэмянь нахмурился и увидел лицо, склонившееся прямо над ним.

Он сразу узнал человека.

— Сяо Кэсун? — позвал он хрипло.

Глаза Сяо Кэсуна были красными. Он тут же коснулся ладонью лба Чэнь Цзэмяня, проверяя температуру, затем приложил пальцы к губам — проверить дыхание.

Дышит, значит живой!

Сяо Кэсун с облегчением выдохнул и обнял его, чуть снова не раздавив.

— Отлично! Чэнь Чжэ, ты жив!

Чэнь Цзэмянь оттолкнул его, морщась.

— Ещё раз ткнёшь локтем в живот — точно помру.

Сяо Кэсун поспешно убрал руку, но, убедившись, что тот цел, для верности хлопнул его по плечу:

— Ты меня до смерти напугал! Лу Чжоань сказал, что ты в реанимации. Я прибежал, а тут ты с простыней на лице. Я думал, всё!

Голова у Чэнь Цзэмяня гудела.

— Я просто спал, Сяо Кэсун... Рано еще, вон солнце низко, — пробормотал он.

— Какое солнце, уже десять утра! — возмутился Сяо Кэсун. — Вставай, пойдём завтракать.

— Не хочу. Я спал... Хочу домой...

— Хорошо, — уступил тот. — Я отвезу тебя домой, потом — в университет. А с Сюй Шаояном я сам разберусь. После вчерашнего они больше не посмеют тебя тронуть.

Кстати, я слышал, этот ублюдок У Сюй с тобой дрался? Я послал людей — пусть ему руку ломают.

Чэнь Цзэмянь, слушая поток его слов, нерешительно произнёс:

— Господин Сяо... вы...

— Что такое?

— Ничего, — покачал он головой. — Просто вы ко мне... очень хорошо относитесь.

Сяо Кэсун ткнул его кулаком в плечо:

— Глупости! Когда я к тебе плохо относился?

Чэнь Цзэмянь только улыбнулся, не отвечая.

В оригинальном тексте Сяо Кэсун обращался с Чэнь Чжэ совсем иначе — грубо, снисходительно, с издёвкой.

Автор писал, что вся его «доброта» была притворством: заманить Чэнь Чжэ в круг богатых молодых господ и потешить их скуку.

Но этот пронзительный крик, полный ужаса, когда он ворвался в палату... эти глаза, покрасневшие от слез — можно ли это сыграть?

Он ведь не актёр. Да и кому бы пришло в голову играть перед «трупом»?

Похоже, автор, меняя сюжет под недовольных читателей, сам разрушил правдоподобие.

Чэнь Цзэмянь не помнил, где жил Чэнь Чжэ, но, к счастью, Сяо Кэсун знал и отвёз его домой.

На окраине старого города стоял ветхий дом после расселения.

Улицы узкие, всё заставлено машинами и электробайками. Машина Сяо Кэсуна не смогла проехать, пришлось пойти пешком оставив машину у обочены.

По дороге они болтали. Из разговоров Чэнь Цзэмянь понял: Сяо Кэсун не знает о его «потере памяти» и раньше у него дома не был, поэтому уточнять адрес бессмысленно.

Сяо Кэсун попрощался и отъехал. Но вскоре вернулся, опустив стекло машины.

— Эй, Чэнь Чжэ!

— Что? — подошёл Чэнь Цзэмянь.

Тот нагнулся к бардачку, достал две пачки купюр номиналом в 100 юаней.

— Лу Чжоань сказал, ты потерял телефон. Купи новый. А то как я с тобой свяжусь?

Чэнь Цзэмянь взглянул на деньги, но не притронулся к ним.

Сяо Кэсун нахмурился, сунул купюры ему в руки:

— Бери. Не выделывайся. Кто вообще сейчас наличкой пользуется, кроме тебя?

— Хорошо, — сдался Чэнь Цзэмянь. — Возьму, но потом верну.

Сяо Кэсун криво усмехнулся:

— Вернёшь? Эти копейки? Ты меня не позорь.

— ...

— Позвони вечером. Заберу после пар, поедим где-нибудь.

Чэнь Цзэмянь не хотел связываться с богатыми отпрысками, но раз взял деньги, следовало хотя бы не отказываться от предложения.

— Хорошо, напиши свой номер.

— Ты что, мой номер забыл? — Сяо Кэсун вздохнул, достал ручку, выдернул купюру из его рук, намереваясь написать прямо на ней.

— На деньгах писать нельзя, — спокойно сказал Чэнь Цзэмянь, протянув ладонь. — Пиши здесь.

Сяо Кэсун вывел на его руке цифры.

— Давно я не давал свой номер таким образом. В последний раз это было для девушки в баре.

— Разве это не было на прошлой неделе? — машинально уточнил Чэнь Цзэмянь, когда в памяти вспыхнул знакомый образ.

— Ха, значит, ты следил за мной, — рассмеялся тот. — Да, неделю назад.

Чэнь Цзэмянь взглянул на цифры, повторил их про себя дважды и спокойно заметил:

— У тебя понятие “давно” какое-то короткое.

— Ага-ага. Всё, я поехал.

Машина уехала, оставив за собой лишь еле заметные выхлопы.

Чэнь Цзэмянь проводил её взглядом и задумался.

Из обрывков сна он понял: сейчас сюжет только начинается.

Согласно книге, основное действие начиналось, когда Лу Чжоань оканчивал университет.

А сейчас — он ещё студент второго курса.

Три года до официальной завязки. Что же делал Чэнь Чжэ в этот период?

Работал?

Старый район был хаотичный, но в нем была хорошая инфраструктура. Магазинов полно. Недалеко виднелась вывеска салона связи.

Стоило зайти — и сразу накатила странное чувство дежавю.

Хозяин, сидевший в кресле перед компьютером, обернулся:

— О, пришёл.

Пёс с пятнистой мордой подбежал, замахал хвостом, кружась вокруг.

Память отозвалась.

Чэнь Цзэмянь присел, погладил собаку.

— Чжуанчжуан.

Хозяин по имени Цянь Цзявэй, вздохнул:

— Эх, бессердечный. Звонил тебе — ноль реакции. Сначала собаку накорми.

— Брат Вэй, — улыбнулся Чэнь Цзэмянь, подходя к прилавку, — хочу купить телефон.

Цянь Цзявэй сел ровнее, заметив в его руках пачки денег:

— Богатеешь, брат! С такими суммами по такому району шляться не боишься?

— Карманов нет, — просто ответил Чэнь Цзэмянь.

— Давай хоть пакет дам, — Цзявэй вынул бумажный пакет, — спрячь, а то сопрут вместе с деньгами.

— Потом, — сказал Чэнь Цзэмянь, убирая деньги. — Телефон нужен.

Цзявэй выложил несколько моделей:

— Старый принёс? Я бы данные перенёс.

— Упал в раковину, — выдумал тот. — Симку поменяю. Сколько стоит вот этот?

— Три тысячи. — Цзявэй пересчитал купюры сам и ухмыльнулся: — Скажи, где уронил, — достану, продам, скидочку сделаю в следующий раз.

Чэнь Цзэмянь взглянул на часы. Было уже время ужина.

— Ел сегодня, брат Вэй? Давай я угощу.

— Это ты меня угощаешь? — рассмеялся тот, помахав деньгами. — Ты же у меня купил — значит, я заработал.

— Ты почти ничего не заработал с этой покупки, — спокойно возразил Чэнь Цзэмянь.

Цзявэй запер магазин, насыпал собаке корма:

— Ошибаешься. Я только с тебя целых три тысячи поднял.

Чэнь Цзэмянь ещё не полностью слился с памятью Чэнь Чжэ, поэтому ощущал лёгкую отстранённость.

Места казались знакомыми, но чувствовал он себя будто во сне.

Вот здесь вкусная утка, там дешёвый ларёк с готовой едой, а дальше — банк, который всегда закрывается ровно в полдень.

Он решил: стоит чаще сюда выходить. Может, станет получше ориентироваться.

Раз уж оказался в этом мире, нужно жить — и за себя, и за того, чьё тело теперь принадлежало ему.

К новому месту жительства он всегда привыкал быстро.

В детстве отец постоянно переезжал из-за работы, и Чэнь Цзэмянь сменил не один город. Он давно понял: если не бояться, любое место можно сделать домом.

С Цянь Цзявэем и Сяо Кэсуном ему было легко общаться — возможно, отголоски чувств Чэнь Чжэ. Где-то глубоко внутри он знал: этим людям можно доверять.

Они сходили в салон связи оформить новую сим-карту.

Пока шли к ресторану, Цзявэй подключал интернет, переносил данные, загружал приложения.

Подключил фейсайды, позаходил везде в аккаунты. Пароли Цзявэй знал почти все — ведь и прежние два телефона Чэнь Чжэ покупал у него.

— Сложнее теперь — везде подтверждения. Я поставлю те же пароли, что раньше, — сказал Цзявэй.

— А раньше какие были?

— Большая С, маленькая z, 987654321+@, — отчеканил он.

— Слишком сложно, — нахмурился Чэнь Цзэмянь.

— Сложно? Это же просто — первая буква имени, верхний и нижний регистр, плюс собачка, — рассмеялся Цзявэй.

Чэнь Цзэмянь записал пароль в заметки, на всякий случай.

— Ты, похоже, выпил лишнего, — поддел он. — Всё забываешь, соображаешь медленно.

Чэнь Цзэмянь только усмехнулся.

Они поели в небольшой забегаловке камбалы в каменном горшке — ароматное блюдо из свежей рыбы, только что срезанной с хребта, обваленной в яйце и муке, поджаренной и тушёной до мягкости.

Он не ожидал, что обычная столовка может так вкусно готовить, и, увлёкшись, переел.

Желудок тут же отозвался болью. Пришлось отказаться от прогулки — и уговорить Цзявэя отвезти домой, сославшись на «сломанный роутер».

У подъезда, машинально порывшись под ковриком, он нашёл ключ.

Цзявэй заменил роутер, перед уходом бросил две пачки сигарет:

— Новинка на рынке. Попробуй.

Кроме телефонов, он скупал элитные сигареты и алкоголь — то, что Чэнь Чжэ приносил после банкетов с богатыми друзьями.

Проводив друга, Чэнь Цзэмянь остался один.

Квартира была неухоженной — мать умерла, а он жил один.

На тумбочке у входа лежала гора мелочей: ножницы, наушники, бутылки, лекарства.

Он собрал упаковки и прочитал названия: обезболивающее, противовоспалительное, от похмелья, для желудка.

Значит, желудок давно болит.

Видимо, Чэнь Чжэ знал, что вечером будет пить, и заранее принял таблетки.

Не жизнь — а выживание.

Чэнь Цзэмянь убрал лекарства в ящик, отодвинул одежду с дивана и улегся, подтянув колени к животу.

Мысли возвращались в норму.

В прошлой жизни он был ведущим продюсером в игровой компании. Создавать игры было прибыльно, но в то же время и дорого. В крупной фирме с капиталом это не мешало — несколько хитов подряд, и вот тебе премии с семью нулями.

А здесь? Что популярно в этом мире?

Сюжет книги начинался уже после выпуска Лу Чжоаня. Семья Лу занималась недвижимостью, новыми технологиями, энергетикой — но про игры не упоминалось.

Надо будет позже заглянуть в магазин приложений.

В мире геймдева существовала своя иерархия презрения.

Создатели онлайн-игр презирали мобильщиков, хотя именно мобильные игры приносили реальные деньги.

У Чэнь Цзэмяня было несколько идей, но не было стартового капитала.

Если бы только найти двести тысяч юаней...

Сто можно вложить в разработку, заказав проект старшекурснику, а остаток — пустить на продвижение.

Если выстрелит, можно будет продать авторские права и заработать на перепродаже.

Подумав об этом, Чэнь Цзэмянь встал, держась за живот, сел за компьютер и всю вторую половину дня яростно печатал.

К вечеру он набросал почти десять тысяч слов — базовый сценарий игры.

Идея была его собственная. В прошлой жизни он хотел представить её компании, но не успел

— умер, не дожив до отчётного собрания.

Умереть от переработки — типичный исход.

Но начальство требовало слишком многого.

К счастью, в ту ночь он читал не западное фэнтези и не культовку, а обычную городскую новеллу.

А то, глядишь, в куда-нибудь с демонами переселился бы.

Он печатал так увлечённо, что потерял счёт времени.

Живот сначала ныл, но постепенно отпустило. Когда он наконец поднял голову — за окном стемнело, в комнате тоже.

Он налил воды, глянул на телефон — пропущенные вызовы. Все от Сяо Кэсуна.

— Чёрт! — он вспомнил о договорённости поужинать и поспешил перезвонить.

Сяо Кэсун ответил недовольным голосом. Чэнь Цзэмянь объяснил, что телефон был на беззвучном.

Тот ворчливо простил и продиктовал адрес, велел приезжать немедленно.

По навигатору это оказался гоночный клуб.

Значит, и Лу Чжоань там?

Так и оказалось.

Среди группы молодых людей в броских нарядах Лу Чжоань выделялся как никогда.

На нём — тёмный плащ, ветер играл подолом, свет бил сзади, вытягивая силуэт.

Он стоял на помосте, на фоне рассыпанного по небу Млечного Пути, — высокий, холодный, будто центр вселенной.

Настоящий герой романа. Его аура мгновенно делала всех остальных статистами.

— Чэнь Чжэ, иди сюда! — помахал рукой Сяо Кэсун.

Все обернулись. Только Лу Чжоань даже не взглянул — словно ему безразлично, кто подошёл, а кто нет.

Стоило Чэнь Цзэмяню подняться по ступеням, как сбоку послышался насмешливый голос:

— Господин Сяо, ваш приятель слишком высокомерен. Все ждут только его, — хмыкнул Лю Юэбо.

Его лицо показалось знакомым, и в голове вспыхнули воспоминания Чэнь Чжэ.

Неприятный тип.

Похоже, этот Лю Юэбо не раз наседал на Чэнь Чжэ.

А тот, по привычке, лишь улыбался, кланялся, извинялся — ведь все здесь либо дети влиятельных семей, либо их любовники.

Но Чэнь Цзэмянь не был Чэнь Чжэ.

Он подошёл прямо к Лю Юэбо и спокойно спросил:

— И зачем же вы меня ждали?

Тот замер на секунду, ошеломлённый таким тоном, но быстро оправился и ухмыльнулся:

— С каких это пор ты стал задавать вопросы, Чэнь Чжэ? Несколько дней не виделись, а характер, гляжу, вырос.

— Тогда не понимаю, — ровно ответил Чэнь Цзэмянь. — Вы только что сказали, что я слишком горд, будто выше господина Сяо. Вы меня хотели унижить — или его?

Лицо Лю Юэбо дёрнулось, он машинально бросил взгляд на Сяо Кэсуна.

Тот и вправду выглядел недовольным:

— Это была просто встреча, неофициально же. Опоздал — не страшно. Поднимайся.

Чужие взгляды замелькали. Кто-то быстро сменил тему, отведя разговор в сторону.

И всё же настроение испортилось.

Чэнь Чжэ в их кругу и без того был тенью, а теперь, после стычки с Лю Юэбо, интерес к нему угас окончательно.

Разговоры текли мимо, никто к нему не обращался.

Через некоторое время молодые господа спустились вниз — началась гонка.

Сяо Кэсун ушёл вместе с ними, и вокруг Чэнь Цзэмяня моментально образовалось пустое пространство.

Отчуждение чувствовалось почти физически.

Но ему так даже нравилось.

Он облокотился на перила и заметил внизу двух знакомых охранников — тех самых, что сторожили его ночью в больнице.

Видимо, после того как он признался, Лу Чжоань снял наблюдение.

Атмосфера, конечно, была не его.

Гоночные клубы, блеск, крики, запах бензина — слишком чуждо.

В книге всё выглядело иначе: со стороны героя — скорость, риск, восторг, адреналин, рев моторов, блеск прожекторов и восторженные крики девушек.

Но изнутри это просто дорогие машины, мечущиеся по кругу.

Шумно, громко и скучно.

Нельзя сказать, что у него уже старческая ворчливость — просто он по-другому на это смотрел.

До переселения он прожил уже несколько насыщенных лет в офисной рутине, а этим богатым мальчишкам едва исполнилось по девятнадцать.

Порывы юности ему были уже долики от него.

Машины делали круг за кругом. Чэнь Цзэмянь зевнул.

Когда я наконец пойду домой?

Хочу закончить сценарий...

Надо взять ноутбук в следующий раз.

Хотя лучше бы этого «следующего раза» не было вовсе.

Когда заезд закончился, победителя встречали фейерверками и музыкой.

Рекорд клуба побит.

На главном экране — имя Лу Чжоаня, по бокам — повтор заезда, мелькающие кадры, вспышки света, и дождь из шампанского...

Чэнь Цзэмянь пожалел, что не взял дождевик.

Пробираясь сквозь толпу, он добрался до Сяо Кэсуна:

— Я пойду домой. Спать хочу.

— Что? — переспросил тот, не расслышав из-за шума.

Он прикрыл ладонью рот, наклонился к уху:

— Спать! Хочу домой!

Сяо Кэсун удивился.

Обычно Чэнь Чжэ всегда оставался до конца, помогал организовать банкет, развозил господ.

— Правда не пойдёшь?

— Нет, — твёрдо сказал Чэнь Цзэмянь.

— Ну, хоть попрощайся с Чжоанем. Он нас угощает.

— ...

Это была обычная вежливость — сказать пару слов организатору.

Сяо Кэсун вовсе не хотел его подставить, наоборот — дать шанс показаться.

Но Чэнь Цзэмяню от этого было только не по себе.

Во-первых, он не настоящий Чэнь Чжэ и угождать богачам не собирался.

Во-вторых, с момента переселения прошли сутки, он едва держался после вчерашнего, а впереди — снова встреча с Лу Чжоанем.

И в-третьих, Лу Чжоань был опасен. Умён и непредсказуем.

Но если хочет сбежать домой — придётся рискнуть.

Снова пробираясь сквозь толпу, он видел, как взгляды скользят по нему с насмешкой.

Все решили, что он опять пришёл «подлизываться».

На лицах — вежливые улыбки, в глазах — презрение.

Забавно, — подумал он. — Они сами тут толпятся, чтобы поймать взгляд Лу Чжоаня, но почему-то я — лакей, а они — нет?

Впрочем, ему всё равно.

Он заметил, что вокруг Лу Чжоаня никто не подходит ближе, чем на метр.

Все знали — тронешь его без разрешения, вылетишь из круга навсегда.

Рядом с Лу стоял только один человек — Е Чэнь.

Третий в их «треугольнике».

С детства вместе.

Фамилии говорили сами за себя: Лу, Сяо и Е.

Классическая конфигурация героев.

По сюжету, дальше один пойдёт в армию, другой — в политику, третий — в бизнес.

Е Чэнь станет военным, Сяо Кэсун чиновником, Лу Чжоань возглавит корпорацию после смерти отца.

Именно так и выглядел идеальный триумф истории.

Чэнь Цзэмянь, преодолевая последние ряды, встал сбоку и вежливо сказал:

— Поздравляю, господин Лу.

Тот, казалось, его не услышал.

Снял перчатки без пальцев, взял у Е Чэня бутылку воды, отвинтил крышку и сделал глоток.

Всё это заняло не больше тридцати секунд — и всё это время он делал вид, что Чэнь Цзэмяня не существует.

Е Чэнь удивился.

Лу был высокомерен, но воспитан. Он никогда не игнорировал приветствие, даже если не хотел говорить, мог хотя бы кивнуть.

Сегодня — ни слова.

Е Чэнь перевёл взгляд на Чэнь Цзэмяня.

Тот улыбнулся:

— И вас тоже, господин Е, поздравляю. Отличный результат.

Е Чэнь уже открыл рот, чтобы поблагодарить, но в этот момент рядом громко стукнуло.

Донг!

Полупустая бутылка с водой угодила в мусорное ведро.

Лу Чжоань помоссировал руку, как ни в чём не бывало, — будто секунду назад и вовсе не бросал ничего.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

Уже ревнует?)

<http://bllate.org/book/14753/1316841>